

АННА ВОЛЬТЦ

ЭВИ, НИК И Я

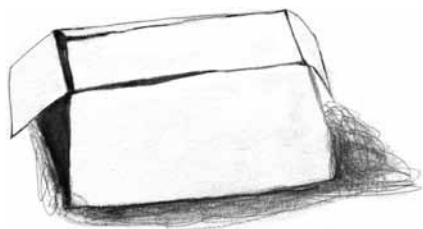

Посвящается Тейсу

Моя тётя ненавидит волосатых чудищ

Прямо передо мной вдруг возник чёрный кролик. Ума не приложу, откуда он взялся. Он быстро запрыгнул на низкий столик и тут же принялся грызть букет невесты. И хоть я ничего не понимаю в свадьбах, но в растениях разбираюсь отлично.

— Не смей! — строго сказала я. — Это букет моей тёти.

Я сбегала в эту тёмную дальнюю комнату, потому что на улице была целая куча народа, шум, гам и переполох. Все четверо моих братьев в своих лучших костюмах играли в футбол на лужайке. Папа устанавливал цветочную арку для молодожёнов, а мама беседовала со всеми моими двоюродными братьями и сёстрами. Их у меня человек пятьдесят, потому что среди нашей родни у всех минимум пятеро детей.

Когда я вырасту, у меня будет только один ребёнок. Я думаю, это будет девочка, потому что не очень представляю себе, что делать с мальчишками. Никто не будет заставлять её разговаривать с другими детьми, и я разрешу ей завести столько домашних живот-

ных, сколько она захочет, а если ей взбредёт в голову поселиться в хижине на дереве, то я и это ей разрешу.

Из невестиного букета торчали длинные зелёные травинки. Три из них кролик уже съел. Я поняла, что совсем скоро виноватой в этом окажусь именно я.

— Кролик! — громко сказала я. — Немедленно прекрати.

Но он не слушал.

Я сделала шаг к нему.

— Сейчас я тебя поймаю, — предупредила я.

Он продолжал жевать.

— Ну, ты сам виноват, — сказала я и подсунула руки под пушистый кроличий живот. Людей я иногда побаиваюсь, а вот животных — никогда.

Он оказался тяжелее, чем я думала. Тяжёлый, тёплый и мягкий. И у меня под пальцами колотилось его сердечко. Я прижалась щекой к его длинным ушам и затаила дыхание. На мгновение он стал моим кроликом.

— Флора!

Я так перепугалась, что чуть не уронила кролика. Явилась моя тётя.

— Что это...

Она была уже в белом платье, тёмные волосы собраны в высокую причёску с прицепленной сверху фатой, которая волнами спускалась по спине. Одетая моя тётя была, конечно, красиво, но ужасно непрактично. Потому что даже двигаться она могла с трудом. Так что она медленно и осторожно развернулась и громко крикнула кому-то в коридоре:

— Тут моя племянница Флора. И у неё в руках чёрный кролик!

Голос у тётки был вовсе не осторожный, а жутко пронзительный. Но, с другой стороны, криками-то платье не помнёшь.

— Я только взяла его на руки, — тихо сказала я. — Он ел цветы...

Тётя Нина немедленно развернулась обратно.

— Этот кролик жрал мой букет! — заорала она ещё громче. — У меня в букете обгрызенные лилии!

Я беспокойно огляделась по сторонам. Не люблю, когда люди кричат. К счастью, в этот момент я заметила в углу картонную коробку, в которой привезли цветы. Я быстро сунула туда кролика и закрыла крышку.

Но тут глаза у тётки Нины стали огромными как блюдца.

— Эта скотина линяет!

Мне показалось, что её услышали не только все, кто находился в коридоре, но даже все жители Японии. Хорошо, что они там говорят на другом языке и ничего бы не поняли.

— У Флоры всё платье волосатое! — вопила моя тётка. — Вместо девочки-цветочницы у меня какое-то волосатое чудище! А я ненавижу волосатых чудищ! — Она потрясла головой, фата зашевелилась. — И как мне прикажете выходить замуж, когда мой букет кто-то грыз?

Я хотела сказать, что в этом нет ничего страшного. Сейчас же букет никто не грызёт. Так что пусть себе выходит за своего жениха. За этого лысого Ганса. Я, наверное, впервые в жизни порадовалась, что у кого-то нет волос. Лысый Ганс был идеальным

вариантом для моей тётки, которая ненавидит волосатых чудищ.

Я собиралась сказать всё это вслух, но тут моя тётка Нина сделала шаг в сторону, и я увидела у неё за спиной людей. Женщину с очень светлыми волосами и мужчину — тоже с очень светлыми волосами. Я уже видела их вчера, когда мы все вместе репетировали свадьбу.

Я быстро опустила взгляд и почувствовала, что щёки у меня запылали. Мужчина и женщина разглядывали моё розовое платье с рукавами-фонариками. А точнее, они смотрели на чёрную шерсть, облепившую мой живот. Я и сама знала, что в этом платье похожа на облако сахарной ваты. Но теперь это была сахарная вата, покрытая чёрными волосками.

— Нина, милая, пойдём со мной, — сказала светловолосая дама, схватила мою тётку за руку и утащила её за собой. Сразу стало ясно: это она — главный начальник на этой свадьбе. Напоследок она обернулась:

— Ник, ты поможешь Флоре?

— Конечно! — отозвался чей-то весёлый голос.

И только тогда я его увидела. Там, в коридоре, был ещё и мальчик. В таком же сером и безупречно отглаженном костюме, как и у его отца. И волосы были такими же светлыми. А галстук — таким же синим, как небо над васильковым лугом.

Никто не спросил меня, хочу ли я сама, чтобы этот мальчик мне помогал. Все взрослые люди вдруг исчезли, а я осталась одна — с этим безупречным Ником и кроликом в картонной коробке.